

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В АНЕКДОТАХ

Анализ лингвистических анекдотов на французском (200 ед.) и русском (193 ед.) языках показал, что носители обоих языков, в первую очередь русского, используют достаточно разнообразный арсенал грамматических средств для создания языковой игры (46 ед. и 56 ед. соответственно).

На *морфологическом* уровне были выявлены следующие приемы:

1) Омонимия грамматических форм (фр. яз. – 2 ед., русск. яз. – 5 ед.):

– *Je suis Lily mais je ne suis pas Lily.* *Висит на столбе объявление: «Лечу от всех*
Qui suis-je? – Son chien car je la suis *болезней». Мимо идёт прохожий и злобно*
partout mais je ne suis pas elle. *кричит: «Лети, лети, от всех не улетишь!»*
(обыгрывается омонимия форм глаголов *être* и *suivre – je suis*) (обыгрывается омонимия форм глаголов *лечить* и *летать – я лечу*)

2) Шутки, связанные с использованием ненормативных грамматических форм, как правило, с целью иронии над плохим знанием правил (выявлены только в русском языке – 6 ед.): – *Как выбесить филолога? – Ни как.*

3) Обыгрывание перехода слов из одной части речи в другую (выявлено только в русск.яз. – 3 ед.): *Ложь во спасение – неправильно. Правильно – кладу.*

Приемы, используемые на *синтаксическом* уровне:

4) Синтаксическая омонимия – явление, при котором одна и та же синтаксическая структура интерпретируется по-разному из-за неоднозначности синтаксических связей между словами (фр. яз. – 7 ед., русск. яз. – 25 ед.):

– *Comment appelle-t-on un ascenseur* – *Скажи, друг, женщинам можно*
au Japon? – En appuyant sur le bouton. *верить? – Можно! Пусть верят!*
(обыгрывание *comment* как предикатива (обыгрывание *женщинам* как объекта и
и обстоятельства) (субъекта действия))

5) Синтаксическая омофония – разновидность синтаксической омонимии, возникающая в звучащей речи вследствие намеренного расщепления слов внутри фрагментов предложений и перераспределения их границ

с целью создания новой, комичной интерпретации. Этот прием особенно популярен во французском языке (34 ед. против 8 ед. в русск. яз.) благодаря таким явлениям, как элизия, связывание, а также вследствие богатства графической системы:

De quelle couleur sont les parapluies lorsqu'il pleut? Ils sont tout verts. (созвучно с *Ils sont ouverts*) *Ел старик хлеб сухой... Откуда же рыбы кости? (Так ведь хлеб с ухой)*

6) Игра с отрицательными конструкциями (по 2 ед. в каждом языке):

– *Maman, est-ce que je peux aller jouer dehors?* *Где я только не бывал! В Париже*
– *Non. – Alors, est-ce que je peux ne pas y aller?* *не бывал, в Лондоне, в Нью-Йорке.*

7) Обыгрывание пунктуации (по 1 ед. в каждом языке):

«*Allons manger grand-mère !*» – *Дорогая, мне посуду мыть или ты сама помоешь?*
«*Allons manger, grand-mère !*» – *Хорошо мой любимый. – Уточни, пожалуйста, –*
La ponctuation sauve des vies. «*хорошо, мой любимый*», «*хорошо, мой, любимый*»
или «*хорошо мой, любимый*»?

8) Отдельную группу составили русские анекдоты, в которых подмечаются курьезные парадоксы русской грамматики (6 ед.): *Странный этот русский язык! Пирожок – единственное число, а полпирожка – множественное. Смотри: «НАФИГА мне ТВОЙ пирожок?» или «Нафига мне ТВОИ полпирожка?»*